

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ М. С. ГОРБАЧЕВА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Газета издается
с 7 января 1922 года

№ 238 (18968).

ВТОРНИК,

14

ОКТАБРЯ

1986 года

Цена 3 коп.

Орган Кемеровского обкома КПСС и областного Совета народных депутатов

В НОМЕРЕ

- Завершение переговоров в Рейкьявике. 1, 3 стр.
- Как развиваться строительству жилья и соцкультбыта. 2 стр.
- История родного края. 4 стр.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ М. С. ГОРБАЧЕВА

12 октября в Рейкьявике Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев провел пресс-конференцию для журналистов, освещающих советско-американскую встречу.

Обращаясь к представителям средств массовой информации, М. С. Горбачев заявил:

Добрый вечер, дамы и господа, товарищи! Приветствую всех вас. Прямое очное общение, как завершили нашу встречу с президентом США Рональдом Рейганом. Она продолжилась немножко больше, чем мы намечали. Дело этого потребовало. И я хочу извиниться перед вами, что я не прибыл на пресс-конференцию в назначенное время.

Вы уже знаете, что встреча состоялась по инициативе советского руководства. Но естественно, ее не было бы, если бы не было согласия со стороны Рональда Рейгана. Поэтому, я бы сказал, это было наше совместное решение провести эту встречу.

Теперь она закончилась. Иногда говорят, что лицом к лицу лица не увидать. Я только что со встречи, которая особенно на последнем ее этапе проходила в горячих дискуссиях. И я хочу сказать, еще во власти впечатлений от этих дискуссий. Тем не менее я постараюсь уже сейчас не только поделиться своими впечатлениями, но и разоблачить, что же произошло. И все же это будут первые впечатления, первые оценки, первый анализ. Еще предстоит основательнее оценить всю встречу.

Встреча произошла крупная, и вы это почувствуете, когда я расскажу о ее содержании, о проблемах, которые были на ней предметом очень широкого, очень интенсивного, очень заинтересованного обсуждения.

Атмосфера на встрече была дружественной. Мы имели возможность свободно и без ограничений излагать свои взгляды. Это позволило нам углубить понимание по многим крупным проблемам мировой политики, двусторонних отношений и прежде всего по тем вопросам, которые стоят в центре внимания всей мировой общественности, — по вопросам войны и мира, прекращения гонимых ядерных вооружений, словом, по всему комплексу вопросов, охватываемых этой темой.

Перед тем, как я перейду непосредственно к характеристике самой встречи, содержание дискуссии, предложения сторон и ее итоги, хочу пояснить вам — почему мы выступили в инициативной о проведении встречи в Рейкьявике.

Я регулярно читаю мировую прессу, и в эти дни я видел, насколько широкий резонанс вызвало сообщение о проведении встречи. Много было сказано в связи с этим и в адрес Генерального секретаря ЦК КПСС и президента США, задавали вопросы, а не поторопился ли он, есть ли необходимость в такой встрече, кто кому уступил, кто кого перерезал и т. д. и т. п. Но, знаете, повод, который послужил исходным моментом нашего предложения президенту США безоговорочно встретиться, и его решение позитивно откликнуться на это приглашение, очень значительны.

Теперь я хочу вернуться в Женеве, когда мы встретились впервые. Это был крупный диалог, и сейчас, по истечении немого времени, мы ее так же оцениваем — эту межгосударственную встречу.

Тогда, если вы помните, мы признали особую ответственность СССР и Соединенных Штатов Америки за сохранение мира и вместе заявили, что ядерная война никогда не должна быть развязана и что в ней не может быть победителей. Это признание огромной важности. Мы заявили также, что ни одна из сторон не будет стремиться к военному превосходству. Это тоже очень важная констатация.

После Женевы прошел почти год. Советское руководство осталось верным обязательствам, которые оно приняло на себя там. Вернувшись из Женевы, мы продолжили свой мораторий: он у нас был до 1 января нынешнего года. Уже 14 месяцев на наших полях царит тишина — это ли не свидетельство нашей приверженности договоренностям в Женеве, нашей ответственности за судьбы мира. Это все несомненно решение, если учесть, что в это время в Европе и Неваде продолжались, происходили и сейчас, 15 января мы выступили с крупным заявлением, в котором была обновлена программа ликвидации ядерного оружия к концу нынешнего века.

В июне нынешнего года Варшавского Договора внесли крупную комплексную программу о масштабном сокращении обычных вооружений и вооруженных сил в Европе. Это тоже крупный шаг — с учетом тех озабоченностей, которые высказывались западноевропейцами и Соединенными Штатами.

Известная уроки и из чернойбушской трагедии, мы выступили с инициативой о проведении чрезвычайной сессии МАГАТЭ в Вене. Она состоялась, и вы знаете ее итоги — они многообещающие. Теперь мы имеем международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Иначе говоря, в истекший период — и думаю, что не выпаду и в будущем, так оценивая нашу позицию, ибо я говорю о фактах, а не просто о намерениях. — мы все делали, чтобы помочь формированию нового мышления в ядерной сфере. С удовлетворением мы отмечаем, что ростки этого нового мышления прорастают в том числе на европейской ниве. В частности, это проявилось в успехе Стокгольма.

Может быть, я и закончу на этом перечень тех конкретных акций, которые мы предприняли, руководствуясь духом и буквой договоренностей с президентом Рейганом в Женеве. Сами факты, думаю, позволяют вам оценить серьезность нашего отношения к договоренностям в Женеве.

Почему же все-таки потребовалась встреча в Рейкьявике, каковы были мотивы этой нашей инициативы?

Дело в том, что надежды на крупные перемены в мировой обстановке, которые все мы имели, вскоре после встречи в Женеве начали угасать, и я думаю, не без оснований. Советско-американские переговоры, в ходе которых очень много было всего сказано, можно было считать много, где гуляло, как я в свое время говорил президенту, 50—100 вариантов всяких предложений, — и одно это вызывает сомнения в плодотворности дискуссий, которые там ведутся. Если бы был один-два, ну пусть три варианта, что позволило бы как-то сузить дискуссии, а сосредоточить усилия на каких-то важных направлениях, то можно было рассчитывать на то, что эти поиски завершатся выходом на какие-то конкретные соглашения и предложения правительствам. Но ничего этого не происходит в Женеве, хотя там обсуждаются главные вопросы мировой политики.

В последнее время эти переговоры, попросту говоря, идут на холостом ходу, практически зашли в тупик. Гонка вооружений не останавливалась, и все яснее становится, что дело подходить к такой черте, за которой неизбежен новый виток этой гонки с использованием политических и военных.

Наша крупная инициатива, о которой я говорил выше, нашла широкий отклик у мировой общественности. Но они не нашли должного понимания у американской администрации. Обстановка, которая в мире вновь стала нарастать, Думая, не преувеличу — да, вы сами свидетели этого — мир бурлит, и прежде всего крупных стран, и прежде всего крупных держав, в первую очередь от Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, политической воли, решимости, способности остановить опасные тенденции.

Итак, надо было сделать что-то такое, чтобы переключить такой ход событий. И мы пришли к выводу, нужен новый импульс, который бы позволил процессу в нужном направлении. Такие импульсы могли послать только от двух государств — СССР и Соединенных Штатов Америки. Именно поэтому, оставаясь президенту Рейгану на его пути от 25 июля, я решил пригласить его незамедлительно встретиться. Я писал, ситуация такова, что нам надо отложить все дела на день-два и безоговорочно провести встречу.

Это письмо было передано президенту товарищем Шеварднадзе.

И вот теперь эта чрезвычайно важная встреча состоялась. Мы полагаем, что от ее итогов многое будет зависеть. И, конечно, поехали на встречу не с пустыми руками.

С чем мы пришли в Рейкьявик? Мы привезли целый пакет крупных предложений, которые, если бы они были приняты, могли действительно в короткий срок внести, в том числе, перелом на всех направлениях борьбы за ограничение ядерного оружия и реально отвести угрозу ядерной войны, позволили бы начать движение в сторону и безядерного мира.

Я предложил президенту, чтобы мы тут же, в Рейкьявике, дали обязательные поучения своим министрам иностранных дел и другим соответствующим ведомствам подготовить три проекта соглашения, которые мы с президентом могли бы потом подписать во время моего визита в Соединенные Штаты Америки.

Первое — по стратегическому оружию — сократить на 50 процентов и не менее. Причем с таким расчетом, чтобы уже к концу века полностью ликвидировать это самое страшное оружие. Мы исходили из того, что мир идет действительно крупными шагами, глубокими сокращениями, а не каких-то косметических шагов — только бы успокоить на какой-то период общественное мнение. Пришло время, когда действительно нужны смелые, ответственные действия в интересах всего мира, в том числе на полях Советского Союза и Соединенных Штатов Америки.

Конечно, советская и американская делегации, которым было бы поручено готовить проект соглашения по стратегическому оружию, должны были бы хорошо и честно сбалансировать сокращение исторически сложившейся его структуры. Речь идет о той самой триаде, которая была признана еще при работе МАГАТЭ. Но когда начался обсуждать этот вопрос с президентом, в ответ нам вновь было вытеснено все то, что фигурирует в женевских переговорах — все уровни, подуровни, слово, много арифметики, и все для того, чтобы запутать существо вопроса. Тогда мы внесли такое уточнение: сократить наполовину каждую часть стратегических наступательных вооружений; стратегические ракеты наземного базирования, стратегические ракеты на подводных лодках и стратегические бомбардировщики.

Американская делегация с этим согласилась. Таким

образом, мы договорились по очень крупному вопросу. Причем обращаю ваше внимание, что здесь мы пошли на серьезные уступки.

Помните вы, по-видимому, так же, когда мы выдвигали в Женеве предложение о 50 процентах сокращения, мы зачисляли и средние ракеты в число стратегического оружия, поскольку они достигали нашей территории. Сейчас мы отказались от этого предложения, и мы и вопрос о средстве передового базирования.

Итак, благодаря этим крупным уступкам состоялось договоренности в Рейкьявике по сокращению стратегического оружия.

Второе наше предложение отсылалось к расчетам средней дальности. Мы предложили поручить подготовку соглашения и по этому направлению. Речь шла об этом пункте от 25 июля, и решил пригласить его незамедлительно встретиться. Я писал, ситуация такова, что нам надо отложить все дела на день-два и безоговорочно провести встречу.

Это письмо было передано президенту товарищем Шеварднадзе.

И вот теперь эта чрезвычайно важная встреча состоялась. Мы полагаем, что от ее итогов многое будет зависеть. И, конечно, поехали на встречу не с пустыми руками.

С чем мы пришли в Рейкьявик? Мы привезли целый пакет крупных предложений, которые, если бы они были приняты, могли действительно в короткий срок внести, в том числе, перелом на всех направлениях борьбы за ограничение ядерного оружия и реально отвести угрозу ядерной войны, позволили бы начать движение в сторону и безядерного мира.

Я предложил президенту, чтобы мы тут же, в Рейкьявике, дали обязательные поучения своим министрам иностранных дел и другим соответствующим ведомствам подготовить три проекта соглашения, которые мы с президентом могли бы потом подписать во время моего визита в Соединенные Штаты Америки.

Первое — по стратегическому оружию — сократить на 50 процентов и не менее. Причем с таким расчетом, чтобы уже к концу века полностью ликвидировать это самое страшное оружие. Мы исходили из того, что мир идет действительно крупными шагами, глубокими сокращениями, а не каких-то косметических шагов — только бы успокоить на какой-то период общественное мнение. Пришло время, когда действительно нужны смелые, ответственные действия в интересах всего мира, в том числе на полях Советского Союза и Соединенных Штатов Америки.

Конечно, советская и американская делегации, которым было бы поручено готовить проект соглашения по стратегическому оружию, должны были бы хорошо и честно сбалансировать сокращение исторически сложившейся его структуры. Речь идет о той самой триаде, которая была признана еще при работе МАГАТЭ. Но когда начался обсуждать этот вопрос с президентом, в ответ нам вновь было вытеснено все то, что фигурирует в женевских переговорах — все уровни, подуровни, слово, много арифметики, и все для того, чтобы запутать существо вопроса. Тогда мы внесли такое уточнение: сократить наполовину каждую часть стратегических наступательных вооружений; стратегические ракеты наземного базирования, стратегические ракеты на подводных лодках и стратегические бомбардировщики.

Американская делегация с этим согласилась. Таким образом, мы договорились по очень крупному вопросу. Причем обращаю ваше внимание, что здесь мы пошли на серьезные уступки. Помните вы, по-видимому, так же, когда мы выдвигали в Женеве предложение о 50 процентах сокращения, мы зачисляли и средние ракеты в число стратегического оружия, поскольку они достигали нашей территории. Сейчас мы отказались от этого предложения, и мы и вопрос о средстве передового базирования.

Итак, благодаря этим крупным уступкам состоялось договоренности в Рейкьявике по сокращению стратегического оружия.

Второе наше предложение отсылалось к расчетам средней дальности. Мы предложили поручить подготовку соглашения и по этому направлению. Речь шла об этом пункте от 25 июля, и решил пригласить его незамедлительно встретиться. Я писал, ситуация такова, что нам надо отложить все дела на день-два и безоговорочно провести встречу.

Это письмо было передано президенту товарищем Шеварднадзе.

И вот теперь эта чрезвычайно важная встреча состоялась. Мы полагаем, что от ее итогов многое будет зависеть. И, конечно, поехали на встречу не с пустыми руками.

С чем мы пришли в Рейкьявик? Мы привезли целый пакет крупных предложений, которые, если бы они были приняты, могли действительно в короткий срок внести, в том числе, перелом на всех направлениях борьбы за ограничение ядерного оружия и реально отвести угрозу ядерной войны, позволили бы начать движение в сторону и безядерного мира.

Я предложил президенту, чтобы мы тут же, в Рейкьявике, дали обязательные поучения своим министрам иностранных дел и другим соответствующим ведомствам подготовить три проекта соглашения, которые мы с президентом могли бы потом подписать во время моего визита в Соединенные Штаты Америки.

Первое — по стратегическому оружию — сократить на 50 процентов и не менее. Причем с таким расчетом, чтобы уже к концу века полностью ликвидировать это самое страшное оружие. Мы исходили из того, что мир идет действительно крупными шагами, глубокими сокращениями, а не каких-то косметических шагов — только бы успокоить на какой-то период общественное мнение. Пришло время, когда действительно нужны смелые, ответственные действия в интересах всего мира, в том числе на полях Советского Союза и Соединенных Штатов Америки.

за политику, стоит во главе таких огромных государств. Они встречаются, переплываются, встречаются у них уже третья встреча, и ни о чем не могут договориться. Это, я считаю, было бы просто скандальным исходом, с непредсказуемыми последствиями. Этого мы просто не можем допустить. Это вызвало бы разочарование во всем мире, а не только в наших странах.

Вот, собственно, замысел встречи в Вашингтоне, как мы ее должны провести и с какими результатами. Это потребовало нас и инициативы проведения работы эту встречу здесь, в Рейкьявике, чтобы по-деловому разобраться во всем внимательно выслушать друг друга, попытаться найти взаимные точки соприкосновения, найти общие подходы, которые отвечали бы интересам и наших двух стран, интересам и наших союзников, и народов всех стран.

К сожалению, американцы приехали на эту встречу с пустыми руками, от которого уже задыхаются женевские переговоры. Мы, как видите, внесли свои предложения, чтобы сложилась ситуация, открыть дорогу и перейти на новый этап, действительно решить назревшие вопросы.

Ну, вот, я вам рассказал, что произошло.

Что же делать?

Остается Соединенные Штаты как реальность, остается Советский Союз как реальность. Какой-то герой одного нашего русского писателя собрался закрыть Америку — ему это не удалось. Мы свободны от этого комплекса. Америка — это реальность, да еще какая реальность. Советский Союз, по-моему, — это тоже внушительная реальность. Но и весь мир тоже реальность, и сейчас нельзя заработать не только авторитет, но и прежде всего решить стоящие проблемы, если не учитывать реальности нынешнего мира.

На этой встрече мы почувствовали дефицит нового мышления. И опять появилась эта призрачная гонимая временем превосходством. Я встречался летом с господином Никсоном, и он в беседе тогда мне сказал: Я имею основания, опираясь на свой внушительный жизненный и политический опыт, сказать, что гонимая за этим призраком завела нас далеко. И теперь мы не знаем, как выбраться из этих завлающих лап. И я вспоминаю, как в колоссальных горах ядерного оружия, все это осложняет, отражает обстановку в мире.

Думаю, тем не менее, что здесь нам удалось договориться. И только не удалось оформить.

Мы внесли наши предложения в пакете. Я думаю, вы понимаете, почему это сделано. Но тем не менее, сам путь, который мы прошли к таким договоренностям о крупных сокращениях ядерного оружия, это уже огромный опыт, который мы получили здесь, и приобретение огромные.

Думаю, что нужно будет и президенту США, и нам обдумать всю ситуацию, сложившуюся здесь на встрече, и еще раз вернуться к ней, чтобы наша встреча в Вашингтоне провалялась. Вот почему я высказался за то, чтобы нам встретиться безоговорочно. У нас есть, что внести конструктивного для того, чтобы договориться и выйти на встречу в Вашингтоне с серьезными предложениями, как завершение ядерного оружия.

И ни на одну минуту не могу допустить, что если бы мы встретились в Вашингтоне, то эта встреча провалялась. И тогда, вообще говоря, должны думать люди — и в Советском Союзе, и в США, и во всем мире. Что же это

сейчас уникальный шанс: наконец, реально взяться за прекращение гонимых вооружений, запретить ядерное оружие, уничтожить его и отвести от человечества ядерную угрозу. В связи с этим мы и внесли предложение сразу по завершении нашей встречи в Рейкьявике сесть за переговоры по запрещению ядерных вооружений. И я думаю, что вы будете рады, если вы увидите, что это будет процесс, в ходе которого мы могли бы рассмотреть на каком-то этапе, может быть даже в первоочередном плане и вопрос о порогах, и о мощности ядерных взрывов, и о количестве ядерных взрывов в год, и о судьбе человека в 1974 году и в 1976 году, и шла бы дальше и разработана полномасштабного договора о полном и окончательном запрещении ядерных взрывов.

Я скажу, мы были близки к нахождению формулы и по этому вопросу. Мы сделали американской стороне: мы не требуем от вас моратория. Дело ваше. Вы отчитываетесь перед своим конгрессом, перед народами о том, как вы в ходе переговоров, которые мы начали, будете продолжать ядерные взрывы или вы пресидитесь в нашем моратории. Но давайте следом за полномасштабными переговорами для выработки соглашения о полном и окончательном запрещении ядерных взрывов.

По пути мы рассмотрим и вопросы, о которых вы говорите: о контроле, о порогах, о количестве ядерных взрывов, о договорных 1974—1976 годов. Все это можно было рассмотреть. Необходимо обдумать. Но когда произошел разрыв по ПРО, когда оборвалась вся дискуссия и приостановились все поиски, мы прекратили нашу встречу.

Я думаю, сейчас мы с американцами должны все обдумать, да и мировое общественное мнение должно обдумать сложившуюся ситуацию в мире по главному вопросу, который беспокоит народы всех стран: вопросы войны и мира, вопросы ядерной угрозы. Мне кажется, и я не преувеличиваю, все, что не предлагал президенту, отвечает интересам и народов всех стран. Если кому-то так не кажется, то мы вправе всем миром сказать сегодня: пусть приступает к тому, что требует американский народ, советский народ, народы всех стран.

Я пришел сюда на встречу и сказал, что пришло время действия. Эти слова оказались пророческими. Действительно, время действия настало, и нам нельзя его терять. Мы будем действовать. Мы от своей линии на мир на борьбу против гонимых вооружений, за запрещение ядерного оружия, за ликвидацию ядерного оружия, за то, чтобы отвести угрозу от всего нашего земного шара, не отступим. И я думаю, мы будем в этой борьбе не одиноки.

Вот что я хотел вам сказать сейчас, сразу после завершения встречи. Видимо, я мог бы и больше сказать, если бы у меня было больше времени, чтобы обдумать все, что произошло. Но мне кажется, я выразился вполне ясно и определенно по всем вопросам.

Сейчас не говорю о том, что мы касались многих других вопросов. Мы говорили по гуманитарным вопросам и там выдвигали конкретные проблемы. Работали две группы экспертов. Вы об этом, наверное, уже знаете. Во главе одной — от нас был Маршал Советского Союза, начальник Генерального штаба Ахромеев, от американской стороны — Пол Нитце. Они работали практически всю ночь.

Группу по гуманитарным вопросам с нашей стороны возглавлял заместитель министра иностранных дел Бесмертных, со стороны американцев — заместитель госсекретаря Риджуэй.

Завершение встречи в Рейкьявике

РЕЙКЬЯВИК, 12 октября. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня закончилась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с президентом США Р. Рейганом.

Были обсуждены основные вопросы ядерного

разоружения и пути обеспечения международной безопасности.

По окончании встречи М. С. Горбачев провел пресс-конференцию, на которой присутствовали корреспонденты из многих стран мира, аккредитованные при пресс-центре встречи.

В своем заявлении и ответах на вопросы М. С. Горбачев изложил свои оценки итогов встречи с президентом Р. Рейганом.

Отъезд М. С. Горбачева из Рейкьявика

РЕЙКЬЯВИК, 13 октября. (ТАСС). 13 октября Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев отбыл из Рейкьявика.

В аэропорту в честь высокого советского гостя были подняты государственные флаги СССР и Исландии.

У трапа самолета М. С. Горбачева провожали премьер-министр Исландии С. Херманссон и исполняющий обязанности министра иностранных дел Т. Паульссон. Среди провожающих были посол СССР в Исландии Е. А. Косарев, дубинщик, другие официальные исландские и советские лица.

Из Рейкьявика отбыли также официальные лица, участвовавшие в советско-американской встрече на высшем уровне: член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, секретарь ЦК КПСС А. Ф. Добрынин и А. Н. Яковлев, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. С. Черняев, первый заместитель министра обороны СССР С. Ф. Ахромеев.

(Окончание на 3-й стр.)

СТРОИТЕЛЬСТВО ДЛЯ ПОДЪЕМА СТРЕМЯЩИХСЯ

Как уже сообщалось, прошла седьмая сессия областного Совета народных депутатов двенадцатого созыва. Рассмотрев вопрос о ходе выполнения программы жилищного, коммунального и социально-бытового строительства в Кемеровской области в свете решений XXVII съезда КПСС.

Вопрос готовился в обстановке широкой гласности. Через газету «Кузбасс» облисполком обратился к избирателям с просьбой высказать предложения и замечания. Группы депутатов и специалистов побывали в трудовых коллективах, побеседовали с людьми. В 132 коллективах обсудили проект решения, в обсуждении приняло участие более двенадцати тысяч человек.

Много писем поступило в облисполком, в редакции областских газет, радио и телевидения. Предложения людей тщательно изучали. По ним принимали меры.

К концу сессии в здании облисполкома была подготовлена выставка. На этот раз яркие фотографии отражали не только прекрасное будущее, но и печальное настоящее. Дологострой, брак, пренебрежение к благоустройству, к инженерным сооружениям, контраст между убогим внешним и привлекательным внутренним оформлением некоторых помещений запечатлели цветные фотографии, представленные под ярким плакатом: «Что такое хорошо и что такое плохо?».

И докладчиками на сей раз были сами строители — первый заместитель начальника Главкузбастроя И. А. Решетников и начальник комбината «Кузбассжилстрой» Б. А. Трунов.

СТРОИТЕЛЬНАЯ БАЗА ГЛАВКА

За пятилетку нам надо построить, сказал первый заместитель начальника Главкузбастроя И. А. Решетников, почти три миллиона квадратных метров жилья (прирост по сравнению с предыдущей — 757 тысяч квадратных метров). Предстоит сдать детских дошкольных учреждений и школ в полтора раза больше, чем в одиннадцатой пятилетке.

Тревожит состояние базы строительства. Большая часть предприятий стройиндустрии была создана в шестидесятые годы. За четверть века их оборудование изношено и устарело. Реконструкция и техническое перевооружение не проводилось. Уже в начале минувшей пятилетки мы стали год от года все больше средств вкладывать в развитие стройиндустрии. Ныне, в первом полугодии, сдан в эксплуатацию десяток крупнопанельных домовостроения Кемеровского ДСК мощностью 70 тысяч квадратных метров в год. К началу будущего года предстоит освоить его мощность.

И Новокузнецкий, и Кемеровский домостроительные комбинаты имеют сейчас высокий уровень использования производственных мощностей — 93 процента. Следовательно, могут домостроители выжить максимум возможного при имеющихся условиях. С другой же стороны, пертурбации, особенно при поточной технологии строительства. С вводом новых мощностей проблема будет снята (в Новокузнецке вступил в строй завод крупнопанельного домостроения мощностью 160 тысяч квадратных метров жилья в год, в Кемерове строится дех, который будет выпускать конструкции для школ в детских садов в бескаркасном варианте).

Реконструируются переоборудывающиеся заводы, совершенствуется их технология — значит больше изделий и станут они лучше. Пока приходится завозить железобетонные трубы с Урала и Алтая. Потребность в них велика. А поставки неритмичны. В 1987 году будет построен пех для производства таких труб в тресте «Железобетон».

Годами считался дефицитным утеплитель. Введенные мощности по его производству в Кемерове, скоро будут введены в Новокузнецке. Намечена крупная реконструкция Кемеровского и Новокузнецкого домостроительных комбинатов. Цель — выпуск домов с улучшенной планировкой и отделкой квартир. Это будут для мощных домостроительных предприятий с замкнутой технологией производства.

Развитие строительной базы поможет не только обеспечить собственной продукцией весь объем жилищного и социально-бытового строительства, но и, что не менее важно, позволит улучшить качество строительства. На проектирование объектов этой базы в нынешнем году направлено вдвое больше средств по сравнению с предыдущим годом. Правда, здесь есть свои трудности, которые начинаются на стадии согласования. Городские и областные службы ставят порой такие условия, что стоимость самого объекта строительства ниже затрат на инженерные сети и другие, необходимые тому или иному году устройства.

КАКОВ ВКЛАД КОМБИНАТА

Планом 1985—1990 годов предусмотрено комбинату «Кузбассжилстрой» в целом по области освоить четвертую часть средств в непроизводственном строительстве, отметил начальник этого комбината Б. А. Трунов, введя в эксплуатацию 42 процента жилья, почти 30 процентов школ и детских

дошкольных учреждений, построить ряд крупных объектов здравоохранения и коммунального хозяйства.

За год и девять месяцев комбинат сдал в эксплуатацию 486,5 тысячи квадратных метров жилой площади, одиннадцать детских садов и четыре школы.

Вместе с тем долг по вводу жилья в прошлом году — 52,6 тысячи квадратных метров, за январь—сентябрь нынешнего года — 49,9 тысячи квадратных метров. Не выполнен план ввода жилья в Белове, Березовском, Кемерове. Наибольшее отставание допущено в Киселевске. Неудовлетворительно положение в Прокопьевске. Нестабильная работа Прокопьевского ДСК и его завода, отставание сооружений инженерных коммуникаций в Березовском, встроены комбинатами в Ленинск-Кузнецком, несвоевременная концентрация рабочих и материальных ресурсов, низкая организация труда, отставание работ по благоустройству привели к срыву программы девяти месяцев этого года.

Комбинат не осваивает средства, выделенные на непроизводственное строительство. Наибольшее отставание — на сооружения объектов коммунального хозяйства. Не соответствует требованиям времени и качество работ.

Каковы же резервы улучшения дела? Прежде всего — наращивание мощностей заводов стройиндустрии. Вторая очередь Прокопьевского завода КПД, рассчитанная на выпуск изделий для 150 тысяч квадратных метров жилых домов, отвечающих повышенным теплотехническим требованиям, освоена только на 55 процентов. Строительство ведет трест «Прокопьевскхотстрой».

Сказывается дефицит стальных изделий. С пуском второй очереди Томусинского ДОКа положение улучшится.

Второе возросла в этой пятилетке потребность в железобетонных изделиях, предназначенных для строительства объектов социального назначения. Удовлетворить эту потребность можно только за счет окончания строительства в нынешнем году Ленинск-Кузнецкого ЗИБК-2 и быстрого ввода новых мощностей на Киселевском заводе железобетонных конструкций, на строительстве которого комбинат «Кузбассхотстрой» выполнил за девять месяцев 22 процента от годового плана.

Комбинат справедливо критикует за отставание в сооружении автодорог, благоустройстве городов и населенных пунктов, в коммунальном строительстве. Недовольные объемы работ (например, в Прокопьевске) годами накапливаются. И это вынуждает создавать участки благоустройства, приобретать технику. Б. А. Трунов вносит предложение в «Союзхотстрой» Минуглепрома СССР о передаче комбинату до конца строительства подряда жилищных и коммунальных заводов от «Кузбассхотстрой» — по одному на Междуреченск—Мыски, Прокопьевск — Киселевск, Белово — Ленинск-Кузнецкий, Березовский — Анжеро-Судженск.

На заседаниях бюро областного партии, исполкома областного Совета, в печати комбинат справедливо критикует за низкое качество строительства. Ряд объектов в Прокопьевске, Киселевске, Белове, Ленинск-Кузнецком сдан в эксплуатацию. Для улучшения качества на заводах стройиндустрии запретили отгружать изделия без их отделки в заводских условиях. Сложившаяся ситуация в жилищном строительстве завода КПД переводится на выпуск стеновых панелей, облицованных полимерной плиткой с кемеровской заводской «Труда». Заключается реконструкция Томусинского завода КПД. На этом заводе будет запущена в работу установка по производству пенополистирола. На очереди реконструкция Березовского и Полысаевского заводов КПД.

Продуманы также меры повышения квалификации рабочих-строителей. Велики жилищно-строительные потери рабочего времени. Низок уровень использования техники. Все это резервы повышения производительности труда. Для своих рабочих комбинат построил за годы одиннадцатой пятилетки по 11 квадратных метров жилья на каждого трудящегося. Этот курс будет сохранен и в дальнейшем. В системе комбината жилищно-строительные и жилищно-коммунальные работы уже в четырех городах, но этого мало.

Не хватает материалов, нетриглицерин их поставка. Что сделано в 1986 году и в каком объеме? Цемент — 13 тысяч тонн, стекла — 10

тысяч квадратных метров, стальных задвижек — 450 штук. Почти ежедневны собой в работе заводы из-за отсутствия нужного сортамента арматуры. А поставки красок, труб, линолеума? Тов. Трунов просит «Кузбассхотстрой», начиная с 1987 года, взять комбинат на комплексное гарантированное обеспечение.

Он поддерживает также идею создания проектно-строительных объединений, специализирующихся на жилищном строительстве.

ВОПРОСЫ ИЗ ЗАЛА

Вопросы И. А. Решетникову: о строительстве жилья в Мариинске; о плохом снабжении объектов материала; о мерах форсирования строительства АТС в Новокузнецком микрорайоне Новокузнецка; о жилье для самих строителей треста «Юргатрестстрой» в Юрге; о мерах главы по выполнению плана непроизводственного строительства этого года; о недостатке кирпича и плохом строительстве Мухоморова кирпичного завода; о создании модельных жилищных кооперативов.

Вопросы Б. А. Трунову: о комплексности застройки Турганского района в Прокопьевске, о благоустройстве территории этого района; о затянувшейся строительстве завода КПД в Киселевске; о наращивании объемов работ в условиях треста КПСС и способствующих этому обстоятельстве; о заработной плате рабочих жилищных домов в центре города Мыски и о строительстве здесь канализации; о затянувшейся строительстве новой школы в Мысках; о строительстве пищеблока и овощехранилища для камвольного комбината в Ленинск-Кузнецком; о едином заказе в условиях города Березовский; о строительстве больницы комплекса (по наряду избирателей) в Междуреченске.

Вопросы докладчикам: задавал прямо из зала Как депутат называл в этом свой округ и свою фамилию. На большинство вопросов тут же, с трибуны, даны ответы, некоторые вопросы уточнялись и разъяснялись в ходе сессии, на них даны ответы в индивидуальных беседах с депутатами.

ОТ ПОСТОЯННОЙ КОМИССИИ

Тридцать три депутата группы изучили накануне сессии положение дел на местах. Они побывали на строительных объектах, встретились с рабочими коллективами, где обсуждался проект решения сессии. Весь этот материал изучен постоянной комиссией по строительству и промышленности строительных материалов, от имени которой выступил на сессии ее председатель Г. И. Николаев. Он отметил, что за девять месяцев этого года не введено 465 тысяч квадратных метров жилой площади, школ — на семь тысяч мест, детских учреждений — на 3600 и профессионально-технических училищ — на 3100 мест. Жилье строится гораздо хуже, чем в прошлом году, значительно отставание объектов социально-культурного и бытового назначения. Комбинат «Кузбассхотстрой» (П. С. Сыркин) выполнил лишь программу ввода жилья — на шесть процентов. Руководители трестов этого комбината не принимают мер для исправления положения на строительстве объектов теплоснабжения и канализации. Это тяжело сказывается в частности, в Белове и Ленинск-Кузнецком. Допущено снижение по сравнению с прошлым годом трест «Кузбассхотстрой» (М. А. Косинин) производственного строительства.

В строительных организациях мало внимания уделяется внедрению новых экономических нормативов, прогрессивных форм, совершенствованию планирования. Достойны критики жилищные и производственно-бытовые условия рабочих-строителей. При обсуждении этих вопросов в коллективах строителей вполне определенно прозвучало, что перестройка уже коснулась и что все идет по старине.

ВЫСТУПАЮТ ДЕПУТАТЫ

Актуальность обсуждаемых проблем особенно очевидна на судьбе Ленинск-Кузнецкого. В развитии города явно допущен перекос в сторону теоретического подхода. Об этом сказал, выйдя на трибуну, первый секретарь Ленинск-Кузнецкого горкома партии В. Н. Катриченко. До 1990 года здесь надо увеличить жилищное строительство. Строить жилье промышленных предприятий, создано

два молодежных кооператива, депутаты сделали по этому вопросу четыре запроса. И все же за девять месяцев выполнено меньше половины годового плана. Беспокойство не без оснований: часть переборски строительных бригад с объектами на объектах, много неорганизованности, низок уровень механизации. МЖК работало вполсилы. Много неясно в работе завода крупнопанельного домостроения. В городе идет настоящий вековой разгул, который сильно сказывается на непроизводственном строительстве. Нужен единый заказчик. Без этого комплексного развития не будет.

— На рабочих водопроводно-канализационного хозяйства Новокузнецка, — сказал А. В. Заречнев, товарищ этого хозяйства, — крайне беспокоит то, что мы не можем обеспечить население самым необходимым для жизни — водой. Дефицит воды — вот наша беда. Вторую очередь водопроводно-канализационного треста «Кузнецкметаллургстрой» ведет уже девятый год, а город не получил ни литра «большой воды». Каждый раз нам разъясняют: то не выделены вовремя средства, то строители не развернулись. От объяснения не легче. Кто же спросит наконец за такое, с позволения сказать, дело? Не проходит дня, чтобы нас не склонили в печати, в кулуарах, на собраниях. И ведь люди правы. Просто огромное хозяйство. Во многом оно устарело, требует ремонта, реконструкции. Вышло один — падежда на «большую воду».

Юрта — благодушный по многим условиям социальным проблемам город, но и здесь немало проблем. О том, как они решаются при активном участии городского Совета народных депутатов, рассказал председатель постоянной комиссии Н. В. Осиповича. Здесь постоянно встречи депутатов с трудовыми коллективами. Судящим проходит без докладов, с упором на активное участие и ответственность постоянных комиссий. В результате в подготовке одной из сессий участвовало 52 депутата, сделано четыре запроса. Все это сказывается в контроле за социальным строительством. Провели день исполкома на предприятиях стройиндустрии, где немало бед. Выяснили: масса жалоб на плохое качество плит, кровли, панелей, морально изношенное физическое оборудование. Гордый вырос вагон, его вот уже тридцать лет обслуживает все тот же бетоно-растворный узел. Какое уж тут ускорение.

Депутат из Прокопьевска, горнорабочий шахты «Красный уголек» В. П. Шарковский, рассказав о том, как трудятся шахтеры, предложил от имени своей депутатской группы построить жилой дом для шахты. Такой же, какой построил недавно только в полном смысле этого слова своим активом. «Мы примем самое активное участие», — заверил он. Но нет ясности с проектированием не только этого дома, но и в целом Зенковского района. Немало здесь проблем по благоустройству, автотранспорту.

— Для нас, кемеровчан, — сказал председатель Кемеровского горисполкома В. В. Михайлов, — острое жилищно-коммунальное строительство — проблема, от решения которой зависит не только социальное, но и дальнейшее экономическое развитие города. За девять месяцев в Кемерове введено в эксплуатацию треть планового жилья. Ни один магазин, ни одно учреждение культуры не будут построены и к концу года. Не улучшится качество работ. Но же и руководители Главкузбастроя производственного строительства — второстепенно. Никакой ускорения, никакого ускорения здесь нет. В крупнейшем новом микрорайоне нет постоянных водопровода, теплоснабжения, электрообеспечения, канализации. Все временно. А здесь будет жить более десяти тысяч человек. Об отношении к непроизводственному строительству свидетельствует и то, что сами рабочие-строители живут и трудятся в плохих условиях.

— Я строитель, и с проблемами строительства сталкиваюсь давно, но только в ходе подготовки вот этой сессии почувствовала свою личную причастность и личную ответственность, — zvolнованно заявила депутат из Осинского, штучный малоросновиковского шахтостроительного управления треста «Кузнецкхотстрой» Т. В. Никольцева. Она высказала уверенность в том, что все объекты жилья и социальности могли бы вводиться в срок, если бы их хорошо снабжали необходимыми материалами и механизмами. «Люди давно уже в космос летают, а мы не можем решить вопрос о вагончиках-бытовках» — возмутила депутат.

— Возмутила депутат. — А посмотрели бы, какие мы тягости гаскаем. Зимой, когда руки мерзнут, какое может быть качество? Думаете, душа не болит, когда слезам объект с низким качеством? Хорошие материалы видим только на выставках...

КУРСОМ ПЕРЕСТРОЙКИ

На сессии выступил председатель облисполкома В. Н. Полецков: — Сегодня же наши планы, мысли, практические дела определяет новаторский революционный курс партийного съезда, июньского пленума ЦК КПСС, а также пленумов ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР о повышении роли и усилении ответственности Советов народных депутатов за ускорение социально-экономического развития. Стратегия ускорения наша поддержка народа. Пройли месяцы горячих споров, нелегких поисков. Что же меняется?

Наше сознание. Мы становимся более ответственными, более раскованными. Помимо того, что перестройка — не эпизод, а необратимый процесс, принцип нашей сегодняшней жизни, определяет наши поступки. Ближайшая задача года — выйти на максимально возможную ружью во всех отраслях народного хозяйства, чтобы заложить в первом году новой пятилетки прочную базу для ее успешного завершения.

Время на раскачку нет. Нужны действия. Нужно решительно освободиться от груза устоявшихся представлений. Чтобы добиться ускорения в экономическом и социальном развитии, необходимо прежде всего поднять эффективность капитального строительства, особенно непроизводственного. Длительное отставание в развитии социальной сферы снижает темпы развития народного хозяйства области. Вот почему мы обсуждаем сегодня, как выполняются программа жилищного, коммунального и социально-бытового строительства Главкузбастроем и комбинатом «Кузбассжилстрой».

Эта ведущая задача строительства — обеспечить жилищные условия, жилищные условия, жилищные условия. Именно о жилищном строительстве в ответе за социальный облик области. Что беспокоит людей?

Жилье, обеспечение теплом и водой, охрана окружающей среды. Немалая часть населения нуждается в улучшении жилищных условий. Многие семьи надо переселить из санитарно-защитных зон, подработаемых и затопляемых территорий. Чтобы решить эти проблемы, необходимо в ближайшие время довести ввод жилья до двух миллионов квадратных метров в год (против 1250 тысяч в прошлом году).

Специальным решением предусматривается увеличить объем ввода жилья в нашей области в двенадцатой пятилетке на двадцать процентов по сравнению с одиннадцатой, построить школ в полтора раза больше, а детских дошкольных учреждений в 1,8 раза больше, построить большое количество объектов культуры, здравоохранения. Намечено ввести дополнительные мощности по теплу, воде, канализации, закончить прокладку второй нитки водовода из реки Томи до Ленинск-Кузнецкого и Белова.

Комбинат «Кузбассхотстрой» должен обеспечить строительство объектов главным образом коммунального назначения. Решается об этом плоху, при соблюдении длительного отношения министерств. Котельные, теплотрассы, очистные сооружения, водопроводные и канализационные сети строятся медленно, с низким качеством. Неоднократные заявления депутата П. С. Сыркина, инициатора этого комбината, не подкрепляются конкретными мерами.

Нельзя согласиться с позицией управляющего «Кузбассэнерго» Г. М. Подольника. Ни он, ни М. А. Косинин, на руководящих должностях треста «Кузбассхотстрой» возложено в основном освоение средств, не придают необходимых усилий для сооружения объектов энергетического строительства, не решают вопросы в министерстве, сдвигают объемы работ (план девяти месяцев выполнен всего на 56 процентов).

В капитальном строительстве много вопросов. Главная — создание базы, эффективное ее использование. Без ввода заводов домостроения в Новокузнецке, Прокопьевске, Междуреченске не решить проблему жилья. Для закупаемого жилья нужно улучшить условия для долей. Построили на Прокопьевском заводе плавательный бассейн, наладили бытовое и медицинское обслуживание. — текущее кадров уменьшилось. У кого уже всех, положение в жилье, с детскими садами, столовыми, санаториями — пропала территория? У строителей.

Решение этих вопросов зависит от позиции исполкомов местных Советов. Многие председатели исполкомов (В. И. Ефанов, Л. М. Коваленко, Г. Т. Николаев, Г. В. Тимошенко и другие), да и первый заместитель председателя облисполкома В. С. Урайский вместо того, чтобы организовать и контролировать дело, превратились в снабженцев, заседающих в штабах и на планерках, уехали в текущие, а потому стали соучастниками провала строительной программы, потеряли моральные права спрашивать с истинных виновников.

Областная контора Стройбанка СССР (Н. Н. Журавлев) все еще строит по старинке. Здесь, в Стройбане, прочную баррикаду из старых инструкций. Нужно пресекать все противозаконные действия, но не глушить инициативу. Одновременно нужно строго предупредить всех руководителей строительных организаций, потребовать от исполкомов лучше анализировать и считать, чтобы обеспечить строительство объектов в нормативные сроки.

Проектные организации «Кузбассгражданпроект» (Ю. Н. Ковшиков), «Кемеровопроект» (А. Л. Муромцев) совместно с учками, горрайисполкомами должны добиться усиления авторского надзора за исполнением проектных решений, комплексности застройки. Пока их влияние недостаточно.

Далее В. Н. Полецков остановился на проблемах строительства хозспособом, подчеркнув, что это непростое дело требует внимательного контроля, предельной ответственности руководителей жилищных организаций, комплексности застройки. Пока их влияние недостаточно.

Только депутатам областного Совета в нынешнем созыве дано 158 наказов, связанных со строительством. А выполнено? Всего лишь 16 процентов. Обстановка крайне неудовлетворительная. За этим — введенные дома, двадцать школ, четырнадцать детских садов, однадцать учреждений культуры, один магазин, 23 объекта теплоснабжения. Срывают выполнение наказов в ВПО «Кузбассуголь» (В. Д. Ялевский), в комбинате «Кузбассхотстрой» (П. С. Сыркин), в управлении Кемеровской железной дороги (Е. С. Валков), в объединении «Кемеровоавтодор» (Ю. А. Прохоров).

Снаживаются и беспринципная позиция, бесконтрольность со стороны облкомбината (Л. Л. Савицкая, Б. Я. Тохман).

Плохо решаются эти вопросы в Кемеровском, Новокузнецком и особенно в Киселевском горисполкомах. Смысл переем в том, чтобы приблизить деятельность Советов к человеку, покончить с бюрократизмом, бумагопорочеством, формализмом. Это задача каждого депутата.

Областной Совет принял гавернутое и конкретное решение о ходе выполнения программы жилищного, коммунального и социально-бытового строительства в Кемеровской области в свете решений XXVII съезда КПСС.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ М. С. ГОРБАЧЕВА

(Окончание)

Начало на 1-й стр.

Там тоже был интересный обмен мнениями, и определенные договоренности, которые там имели место, могли бы стать составной частью итогового документа. Но поскольку разрушилось главное, остановился весь процесс.

Как видите, в общем была интересная встреча, важная, многообещающая встреча. Но пока она завершилась вот таким образом.

Не будем впадать в отчаяние. Я думаю, эта встреча вывела нас на очень важный этап понимания того, где мы находимся и она показала, что договоренности возможны. В этом я убежден.

Благодарю вас за внимание.

Неужели у вас даже после такой моей подробной речи еще будут вопросы? Ну давайте. До зари будем сидеть.

Вопрос (Чехословацкое телевидение). Миклоша Сергевича. Вы сказали, здесь, в Рейкьявике, был успешный исторический шаг. Когда, по вашему мнению, может появиться новый шаг?

Ответ. Я бы, знаете, дал на это оптимистический ответ. Потому что уже много встреч и на самой встрече. И если мы с реалистических позиций и в Союзных Штатах, в Белом доме, и у нас в советском руководстве еще раз все обдумаем и проявим реализм и ответственность, то еще не потеряна возможность, чтобы решить эти вопросы.

Вопрос (Японская телекомпания Эн-эйч-кей). Значит ли, что диалог с США, с администрацией Рейгана еще продолжается? Или вы думаете, что для продуктивного диалога с Рейганом возможностей остается очень мало?

Ответ. Я думаю, что сейчас еще больше возросла необходимость в диалоге, каким бы он ни был трудным.

Вопрос (газета «Правда»). Михаил Сергевич, как вы считаете, все-таки почему американская администрация пошла на срыв переговоров, приняв такое безответственное решение, игнорируя мировое общественное мнение?

Ответ. По-моему, Америка должна еще определиться. Она, по-моему, еще не определилась. И это, как мы чувствовали, сказывалось на позиции президента.

Вопрос (Австралийская радиовещательная корпорация). Вы сказали, что президент Рейган находится в плену военно-промышленного комплекса. Значит ли это, что следующие два года будут безрезультатными? Есть ли у Вас надежда, что следующий президент США не будет в плену этого комплекса?

Ответ. При всем том, что мне представляется военно-промышленный комплекс, и при всем том, какой вес он занимает в сегодняшней Америке, не будем переоценивать его возможности. Репающее слово за народом в любой стране, в том числе и за американским народом.

Вопрос (Исландское радио и телевидение). После истинного результата встречи попытайтесь ли Советский Союз противопоставить что-либо американской программе СОИ и не запустит ли он на полную мощь свою программу космических вооружений?

Ответ. Я думаю, вы поняли смысл советской позиции. Если сейчас мы подошли к этапу, на котором начинаем «глубокое сокращение ядерного оружия» — я стратегического, и средние ракеты, а мы с американцами уже выдвинули на договоренность сделать это в течение десяти лет, то мы вправе требовать, чтобы в этот период мы были гарантированы, что ничего неожиданного, непредвиденного не произойдет. Это включает и такую сферу, как космос и развертывание космической ПРО.

Я сказал президенту (может быть, а немного приторно занавес над нашим обменом мнениями), что нас СОИ в военном отношении не беспокоит. По-моему, и в Америке уже никто не верит, что можно создать такую систему. Более того, если в конце концов Америка решится на это, наш ответ не будет симметричным. Правда, сказал я ему: президент, вы знаете, что меня уже сделали вашим соратником по СОИ. Он удивился этому. Оказываясь, я говорю, в связи с тем, что я так остро критиковал СОИ, это дает вам самый убедительный аргумент, что СОИ нужна. Вы просто говорите: раз Горбачев против, то значит, это

хорошее дело. И вы собираетесь аплодисменты и финансирование. Правда, появились сомнения и скептики, они говорят: а вдруг это коварный замысел Горбачева — самому не втягиваться в СОИ, а Америку разорвать? Вы уж разберитесь сами. Во всяком случае нас СОИ не пугает. Это я уверенно заявляю, потому что в таких вопросах занимаюсь бегом — дело безответственное. Ответ на СОИ будет. Асимметричный, но будет. При этом нам не придется жертвовать многим.

Но в чем же опасность? Первое — опасность политическая. Сразу создается ситуация, которая вносит неопределенность, подогревает недоверие друг к другу, подозрение. И тогда уж тут не до сокращения ядерного оружия. Короче говоря, для того, чтобы мы оговаривались заново сокращение ядерного оружия, нужна совсем другая ситуация.

Во-вторых, есть вопросы и военной стороны. Через СОИ можно выйти на новые виды оружия. Это мы тоже компетентно можем сказать. И выйти на совершенно новый этап гонки вооружений, который непредсказуемо серьезными последствиями.

Получается, что с одной стороны, мы договариваемся начинать сокращать ядерное оружие — сегодня самое опасное и страшное, а с другой стороны, — мы должны благополучно исследовать, и даже в космосе проводить их, в натуре, для того, чтобы создать новейшее оружие. Это же не согласуется с нормальной логикой.

Вопрос (газета «Вашингтон пост»). Вы только что провозгласили еще одну встречу с президентом Рейганом после двух дней заседаний. Какое у Вас сложилось впечатление от президента, как от политического деятеля? Считаете ли вы, что он разделяет ваше чувство ответственности за судьбы мира?

Ответ. У меня такое впечатление, что мы с г-ном Рейганом можем продолжать диалог, и заниматься поисками взаимно крупных, живогорюющих проблем, в том числе и тех, о которых я говорил.

Вопрос (Датское телевидение). С учетом неудовлетворительных итогов данного совещания. Означает ли это, что не будет достигнуто прогресса по вопросу запрещения ядерных испытаний и по другим вопросам, которые обсуждались вчера и сегодня? Увязывается ли этот вопрос — запрещение ядерных испытаний — с другими вопросами, которые рассматриваются на этих заседаниях?

Ответ. Я уже ответил на этот вопрос. Мы считаем, что на этом не сбываются ни наши контакты с американцами и с президентом, и тем более междунациональные отношения. Поиск продолжается и будет продолжаться. И я думаю, что здесь произошло в Исландии, тем более должно стать мощным стимулом к тому, чтобы мы все сейчас почувствовали, что надо выдвигать в общую борьбу за нормализацию международной обстановки, за поиск выходов из тупиковых ситуаций, в том числе и тех, о которых я говорил, в Рейкьявике, и в частности, один из тупиков здесь тоже возник. Но я оптимист.

Вопрос (телевидение ГДР). Вы сказали, что встреча не дала результатов. Означает ли это, что она была бесполезной? Как вы считаете, стал ли мир после встреч в Рейкьявике «идеальнее»?

Ответ. Я думаю, вы хорошо продумали свой вопрос. У наших немецких друзей мы всегда нравимся точностью выражений, в том числе и мыслей. Я думаю, то, что произошло в Рейкьявике, несмотря на то, что мы завершили нашу встречу, не договорившись по вопросам, к которым мы, как вы сказали, не пришли к соглашению, это не печально, это нормально. Это не явилось безрезультатной встречей. Наоборот, она вставила ступень в сложном и трудном диалоге в поисках решений. Ведь мы, в общем-то, ищем велекие решения по нелегким вопросам. Поэтому давайте не будем сеять по миру панику. Но в то же время надо сказать, что мир должен знать все, что происходит, с тем, чтобы он себя не чувствовал сторонним наблюдателем. Сейчас положение время активных действий всех сил.

Вопрос (американская телекомпания Эн-би-си). Господин Генеральный секретарь, я не понимаю, почему, когда вы с президентом Рейганом имели возможность добиться соглашения по сокращению ядерных вооружений, советская сторона не согласилась с исследованиями по СОИ. И вы в свое время ведь говорили в Женеве, что вы готовы заключить боль-

шую цену за сокращение ядерных вооружений. И сейчас, когда были такие возможности, вы их упускаете.

Ответ. В вашем вопросе уже содержится элемент иронии, поэтому я отвечу на него более подробно.

Во-первых, президент США пришел в Рейкьявик с пустыми руками и с пустыми карманами. Американская делегация, я бы сказал, нам привезла хлам с женских переговоров. И только благодаря далеко идущим предложениям советской стороны мы смогли выйти на очень крупные договоренности (они не были оформлены, я оговаривался) по сокращению стратегических наступательных вооружений на реальных ракетах. Естественно, что мы надеялись в этих условиях, и я думаю, это вполне понятно и политично, и военному, и просто нормальному человеку, что если мы подписываем подобные договоренности о крупных сокращениях ядерного оружия, то надо позавозиться о том, чтобы не произошло ничего, что бы сорвало этот трудный процесс, к которому мы шли десятилетия. И тогда мы поставили вопрос о том, что мы — за упреждение Договора ПРО. Американская сторона все время подкапывалась под ПРО. Она уже поставила под сомнение ОСВ-2, и теперь ей хотелось бы в Рейкьявике ограничить похороны Договора Советского Союза и Горбачева. Это не пройдёт. Весь мир бы нас не прораил. И я в этом убежден.

Все, кто здесь сидит, — все убеждены в этом, что если мы еще начнем атаковать ПРО — последний механизм, столько сделавший для того, чтобы все-таки слергать процесс гонки вооружений, — тогда мы ничего не стоим как политики. Но мало сохранить его условия, когда начинаются глубокие сокращения ядерных вооружений, мы считаем, что этот договор надо упрочить. И мы предлагаем механизм упреждения — не пользоваться в течение 10 лет, за которые мы и сократим полностью, уничтожим ядерный потенциал в наших странах, — не пользоваться правом выхода из ПРО...

В то же время, чтобы никто не стремился ни Советский Союз обойти, ни космос, ни исследования по космосу и вырваться вперед, так сказать, добиться военного превосходства, ни Америка по отношению к Советскому Союзу, мы сказали: мы — за лабораторные исследования и испытания, но против выхода с этими исследованиями и испытаниями частей космического ПРО в космос.

Но наше требование. Таким образом, наше требование в этом случае тоже было конструктивным, учитывающим позицию Америки. Если бы она согласилась, она получила бы возможность в рамках продолжения лабораторных исследований решать свои вопросы, но без попыток создать космическую ПРО. Я думаю, тут логика, как говорят дети, железная. У детей тоже надо иногда учиться.

Теперь дадим слово женщинам.

Вопрос (газета «Гардиан»). Планирует ли Советский Союз какие-то новые инициативы в отношении Западной Европы после того, что произошло в Рейкьявике?

Ответ. Я думаю, Западная Европа слышит, что я говорю, и если она подумает и внимательно изучит наши предложения, то обратит внимание на то, что она отвечает интересам Западной Европы. Мы понимаем, что не можем безразлично относиться к интересам Западной Европы, в которой пускают корни ростки нового мышления, в которой нарастает ответственность за сохранение и упреждение нашего европейского дома.

Вопрос (журнал «Ньюсуик»). Какими Вашими намерениями относительно поездки в Вашингтон? Вы говорили о том, что до этого необходимо добиться одного-двух соглашений. Возможно ли достижение таких соглашений, прежде чем вы прибудете в Вашингтон с визитом?

Ответ. Я думаю, что, несмотря на весь драматизм сегодняшнего дня, мы не удалились от Вашингтона, а приближились к нему. И если президент и американская администрация прислушаются к моему предложению продолжить изучение всего того, о чем шла речь здесь, в Рейкьявике, и по-прежнему в тех кругах, в которых они считают необходимым, я думаю, еще не все потеряно. Есть возможности, открылись на то, что мы здесь имели в Рейкьявике, выйти на такие соглашения, которые бы сделали реальней и возможней встречу в Вашингтоне, и она бы могла быть результативной.

Вопрос (американская телекомпания Си-эн-эй). Г-н Горбачев, Вы говорили в своем выступлении, что президент Рейган должен

подумать над ситуацией и посоветоваться с конгрессом, посоветоваться с американским народом. Считаете ли вы, что американское общественное мнение поддерживает советский подход в этом плане?

Ответ. Пожелаем, увидим.

Вопрос (газета «Руде прав»). У меня вопрос к Вам, как к политическому деятелю и юристу. Как, по Вашему мнению, выглядит приоритет в вопросах прав человека в ракетно-ядерный век и какую роль может сыграть человеческий фактор в решении вопроса войны и мира?

Ответ. Вы — философ. Могу сказать, что я тоже раньше занимался философией и теперь опять стал ею заниматься. Я думаю, когда мы говорим о правах человека, то должны помнить, что сегодня вопрос о сохранении мира, о том, чтобы отвести ядерную угрозу от человечества, — это самый главный приоритет. Будет мир — будет жизнь. А с проблемами как-нибудь разберемся. Все больше становится в мире образованных людей. Я думаю, народом во всем разберутся. Поэтому, когда мы говорим о правах человека, я бы на первое место поставил право человека на жизнь. Это первое.

И вопрос. О человеческом факторе. Я думаю, в ядерный век и в этом я вижу как раз проявление нового мышления угроза ядерной войны по-новому ставит и вопрос о роли человеческого фактора в борьбе за мир, за предотвращение войны. Ибо сегодня эта война будет касаться всех, независимо от того, где она начнется. Только и недоброжелатели считают, что все антивоенные движения, все, что выступают за защиту мира, это — провинция Москвы. Сегодня женщины, дети, мужчины всех возрастов поднимаются, берутся за руки и требуют остановить эту опасную тенденцию, когда мир движется к угрозе ядерной войны. Я думаю, роль человеческого фактора в этих условиях значительно возрастает.

Вопрос (газета «Известия»). В Белом доме много и часто говорили о том, что главная опасность для Америки — это советские межконтинентальные ракеты. Мы же предложили в Рейкьявике в течение десяти лет эту главную опасность для Америки ликвидировать. Какую Вашу оценку, почему другая сторона оказалась не готовой к тому, чтобы снять, отвести от своей страны эту главную опасность?

Ответ. Вы очень правильно подняли этот вопрос. Он много лет использовался американской стороной для утверждений, что Советский Союз, дескать, не настроен серьезно на разоружение, на прекращение гонки вооружений, что он не учитывает озабоченности Америки и т. д.

Как видите, мы предложили пойти на радикальные сокращения. Причем поставили вопрос очень резко. Есть триада стратегических вооружений, признания и нами, и американцами. Мы предложили всю эту триаду стратегических вооружений сил сократить в первые пять лет на 50 процентов. Это крупный шаг.

Но вместе с тем мы американцам сказали, что у нас есть озабоченность. Ведь в США 70 процентов стратегических сил расположено на подлодках. Это значит, 656 РГЧ индивидуального наведения. А подлодки, как известно, курсируют в морях и океанах вокруг Советского Союза. Откуда они нанесут удар? Это довольно тяжелые ракеты наземного базирования.

Одним словом, когда не хочешь решать вопросы, тогда ищут проблемы, создают искусственные препятствия. Однако здесь они сняты, эти препятствия. Вот что важно. Ведь мы пошли на очень крупный шаг, сняв оговорки относительно средних ракет, которые для Америки имеют стратегическое значение. Да и средства передвижения базирования мы сократили с зачета при решении вопроса о ракетах стратегического назначения. Все это говорит о нашей открытой воле. И американцы, тем не менее, не пошли нам навстречу.

Американцы думают, что они через космос добьются военного превосходства над нами и реализуют идею одного президента, который сказал: что будет господствовать в космосе, тот будет господствовать на Земле. Это показывает, что нам приходится иметь дело с имперскими амбициями.

Но мир сегодня не тот, что прежде. Он не хочет и не будет втягивать в Союз Штатов Америки ни Советского Союза. Каждая страна имеет право на свой выбор, на свою идеологию, на свои ценности. Если мы не признаем этого, тогда нет международных отношений. Тогда есть хаос и кулачное право. Мы с этим никогда не согласимся.

токует по старым временам, когда она была могучей и в военном отношении она нас превосходила. Ведь мы все вышли из войны ослабленными экономически.

Ностальгия по прошлому в Америке, видимо, есть. Но, тем не менее, надо пожелать нашим американским партнерам осознать сегодняшнюю реальность. Это им тоже необходимо сделать. Иначе, если американцы не начнут мыслить сегодняшними категориями, исходящими из нынешней реальности, мы не продвинемся в поисках правильных решений.

Вопрос (Бразильское телевидение). Насколько я слышал, переговоры в Женеве не прекращаются, и советское руководство намерено дать советской делегации полномочия искать решение вопросов, которые до сих пор не разрешены?

Ответ. Вы правы. Думаю, вы знаете ли, что те же самые инструкции будут даны и американской делегации после Рейкьявика?

Ответ. Я надеюсь, что это будет именно так.

Вопрос (телеграфное агентство ЧТК). Какое, по Вашему мнению, влияние окажет исход встречи в Рейкьявике на общеевропейский процесс?

Ответ. Я думаю, что и политики, и народы Европы в этот очень ответственный момент окажутся на высоте. Время требует действий, а не просто веледревних заявлений за которыми не следует ничего конкретного. Мир устал, мир нуждается в реальном прогрессе: в разоружении, в ликвидации ядерного оружия. И я думаю, что эта тенденция будет нарастать. Особенно я надеюсь на мудрость и ответственность политиков и народов Европы.

Вопрос (американская телекомпания Эн-би-си). Как я понимаю, Вы напрямую обращаетесь с призывом другим членам международного сообщества выступать в качестве своего рода лобби с тем, чтобы повлиять на Союзные Штаты и заставить их изменить свое мнение?

Ответ. Нам, разумеется, как и вам, известно, насколько идет политический процесс в Америке. Может быть, поэтому и презентую трудно было принять решение на этой встрече. Но когда речь идет о том, чтобы упрочить мир, предпринять реальные шаги с этой целью, когда нужны совместные усилия — это касается всех, а не только Союзных Штатов и Советского Союза, — то, я думаю, надо говорить не о любви, а о чувстве ответственности, о здравом смысле народов, о понимании той ценности, какой является сегодняшний мир, и необходимости его уберечь. Поэтому обвинять народы или движения, выстукающие за мир, добьюсь в пользу Советского Союза, оскорбительно. Речь идет о том, что люди отстаивают свои политическую и гражданскую позицию.

Вопрос (исландская газета «Моргуланда»). Я работаю в Исландии издателем газеты. Не вызвало ли у Вас трудности решение о прибытии в Рейкьявик? Ведь Исландия — член НАТО? В то же время, как известно, наше правительство выступило за объявление Севера безъядерной зоной, и мне хотелось бы узнать Ваше отношение к этому.

Ответ. Я хотел закончить этой темой и с удовольствием воспользоваться вопросом представителя прессы Исландии. Хочу напомнить, что именно мы предложили Исландию как возможное место встречи. Поэтому никакие трудности у нас на этот счет не было.

Я хочу поблагодарить правительство Исландии, народ Исландии за то, что они всей своей преданностью и человеческий, и организационный, и материальный — использовали для того, чтобы решить все вопросы по организации этой встречи. Мы благодарны за это и чувствуем себя здесь хорошо. Много информации я получил из Исландии, у которой было место встречи. Все они были очень интересны. Нас радуют дружеская атмосфера, большая интерес к нашей стране. Мы благодарны Исландии, исландскому правительству за то, что они сделали. Желаю процветания вашему народу.

Что касается последней части вашего вопроса относительно того, что правительство вашей страны хочет обязать Север безъядерной зоной, то мы это приветствуем.

Дорогие друзья, благодарю вас за внимание. Думаю, мы с вами провели время полезно. Желаю вам всего доброго. До свидания.

ТВ 14, ВТОРНИК

8.00	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
8.45	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
11.20	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
11.25	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
11.30	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
11.35	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
11.40	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
11.45	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
11.50	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
11.55	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
12.00	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
12.05	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
12.10	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
12.15	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
12.20	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
12.25	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
12.30	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
12.35	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
12.40	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
12.45	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
12.50	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
12.55	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
13.00	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
13.05	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
13.10	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
13.15	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
13.20	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
13.25	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
13.30	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
13.35	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
13.40	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
13.45	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
13.50	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
13.55	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
14.00	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
14.05	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
14.10	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
14.15	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
14.20	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
14.25	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
14.30	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
14.35	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
14.40	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
14.45	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
14.50	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
14.55	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
15.00	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
15.05	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
15.10	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
15.15	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
15.20	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
15.25	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
15.30	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
15.35	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
15.40	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
15.45	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
15.50	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
15.55	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
16.00	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
16.05	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
16.10	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
16.15	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
16.20	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
16.25	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
16.30	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
16.35	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
16.40	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
16.45	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
16.50	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
16.55	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
17.00	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
17.05	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
17.10	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
17.15	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
17.20	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
17.25	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
17.30	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
17.35	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
17.40	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
17.45	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
17.50	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
17.55	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
18.00	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
18.05	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
18.10	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
18.15	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
18.20	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
18.25	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
18.30	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
18.35	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
18.40	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
18.45	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
18.50	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
18.55	«Взгляд»	15.05	«Взгляд»
19.00			

КРАЙ РОДНОЙ

ЛЕТОПИСЕЦ

Много мы в последнее время говорим и пишем о необходимости познать корни свои, знать историю края, раскрывать неброскую подчас связь былого с делами сегодняшними. Вот две сотни фотографий. В одной — бревенчатые домики, каменные башни, перелесенный штатский забор, разбросанные тележные колеса грязь на улицах... Это вчерашний Кемерово. Но уже видны в нем черты будущего: весело трудятся запечатленные фотографом люди на стройке завода. Дома культуры, восстанавливают мост через Томь. Тянется ниточка в день сегодняшний, к фотографии из другой эпохи, на которых выселяются оползательные здания нынешнего Кемерово.

Дорожничем Мельниковым, кемеровчанном, сделавшим сохранение зримой истории города главным делом своей жизни. Друзья и знакомые знали его Павлом. Как-то стеснялся Проконий Федорович в молодости своего имени, считая его неподходящим для городских условий, выданным крестьянское прозвище. А Проконий Мельников, переименованный в 1931 году в Щеголев (получивший вскоре новое имя — Кемерово) из Барнабского района, хотелось быть человеком современности, настоящим горожанином. В селе у Мельниковых было прозвище: «американцы». Их мастерами, тата и повешением, ко великим механизмам почему-то ассоциировались у односельчан с заокеанским духом. Хотя, вроде бы, что тут несбыточного, если русский человек, да еще в столь бурное для страны время, тянется к новому, передовому? Вот и в Кемерово Проконий Мельников все чаще задерживался у витрины тогдашней фотографии. Бывшего. Дело это в те годы еще не было массовым увлечением, привлекало новизной. Быстро Проконий переключился с фотографии на работу для городского хозяйства, и вскоре уже тащил на плече с базара громоздкий, деревянный ящик фотоаппарата, купленный за бешеные деньги.

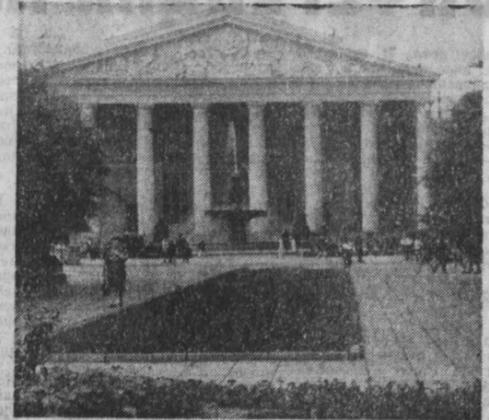
Чуть позже появились гораздо более удобные и компактные аппараты «Фотокор». Военнопромышленная пожарная охрана, куда устроился работать Мельников, обслуживала строительство кемеровских промышленных предприятий. Проконий Федорович часто появлялся на стройках с «Фотокором», выдвигая черную гармошку объектива, и на матовом стекле, а потом и на стеклянной пластине негатива запечатывал ход работ, энтузиазм строителей, их нехитрый тогдашний инструмент — кирку да лопату.

Вскоре его уже хорошо знали в городе, обращались с просьбами, если нужно было зафиксировать какие-то важные события. Так у Прокония Федоровича начал накапливаться фотоархив, который он неукоснительно пополнял до последних дней жизни. Среди них — С Геннадием Проконьевичем и Лидией Проконьевной, сыном и дочерью энтузиаста-фотографа, просматриваем старые снимки, буклеты о Кемерово, каталоги выставок, подготовленных Проконием Федоровичем, дипломы, полученные им за фотографии разных лет. Фотографии Мельникова использованы во многих книгах и альбомах о Кузбассе, публиковались в областных и центральных газетах, в журнале «Советское фото». Главным итогом многолетней работы стал фотоальбом «Кемерово 1913—1983», завершающийся Проконием Федоровичем в 1985 году. Альбом не издали, есть лишь два экземпляра, сделанные самостоятельно и репетителем, большинство из которых хранится сегодня в различных городских учреждениях, архивах, в областном краеведческом музее.

Где бы мы ни жили, — вспоминает Геннадий Проконьевич, — в одном из углов обязательно соорудилась темная будка, сохли фотопластины, пленки, пахло реактивами. Отец относился к своему делу страстно, спешил запечатлеть все новое, что появлялось в городе, сохранял память об уходящем. Некоторые улицы, панорамы городской застройки он на протяжении десятилетия снимал с одной точки по многу раз. Случалось, что вдруг срочно мчелся в какой-то район города: погода, освещение, облака на небе сочетались так, как нужно для хорошей съемки. Упоминает в разговоре, что мол, был сегодня в универсаме. Оказывалось, не за покупками ходил, а из окон верхнего этажа снимал стадион в каком-то выгодном ракурсе и уда-

рым освещении... Такой вот был увлеченный человек, хорошо понимал значение сохраненной в фотодокументах истории. Проконий Федорович Мельников недавно ушел из жизни. Но, сохранив память о городе, он сохранил и о себе. Тепло вспоминают его кемеровские журналисты и архитекторы, сотрудники и посетители краеведческого музея, все, кто знает этого интересного, волевого, увлеченного человека.

А. СОРОКИН.
НА СНИМКАХ: П. Ф. Мельников с альбомом «Кемерово. 1913—1983»; театр драмы имени А. В. Луначарского и то, что было на его месте в 30-х годах. г. Кемерово.

О доблести, подвиге, славе ПОДАРОК КИТАЙСКОГО ДРУГА

Портрет В. И. Ленина, вытканый из китайского шелка, стал одним из экспонатов выставки «Средь германских оккупаций» в мемориальном комплексе «Украинский фронт». Музей истории Великой Отечественной войны (1941—1945 годов). Памятник революции перешел в дар музею бывшим военным летчиком подполковником в отставке Я. Мороз. В конце 30-х годов штурман эскадрильи истребителей старший лейтенант Яков Мороз с группой советских летчиков-добровольцев оказывал помощь народу Китая в освобождении национально-освободительной войне против японских милитаристов. Одним из приключений в разведку, вступил в схватку с вражеским истребителем и вышел из нее победителем. А когда приземлился, его радостно встретил авиатехник Ван Сундатель воздушного полка. Он подарил Морозу его радостно встретил портрет В. И. Ленина. В тех пор Мороз не расставался с памятным подарком. В годы Великой Отечественной войны с портретом Ильича в нагрудном кармане отважный летчик прошел славный боевой путь, завершив его в Берлине. За героизм удостоился орденом Красного Знамени, четырех — Отечественной войны, Красной Звезды. Яков Валентинович живет ныне в Киеве. Коммунист. Больше чем с другим партией, с партией, он активно участвует в общественной работе, избрав заместителем председателя совета ветеранов старши Лемерного района столицы Украины.

С. БАЛЫКОВ, корр. ТАСС.
Киев.
В мире интересного Найдена древняя столица Литвы

Таинственная древняя столица Литвы — Корнава — была найдена археологами Вильнюсского университета. После долгих поисков они обнаружили ее в 80 километрах от города Вильнюса. Впервые Корнава упоминается в хрониках 1270 года, когда здесь был разбит крестоносцами. Вскоре после этого, в 1390 году, после очередного нашествия татар, город был сожжен. В настоящее время в Корнаве проживают 4—5 тысяч жителей, но славянский след в нем почти не заметен. Раскопки в Корнаве выявили следы древней культуры, датируемой веком 2—3 тысячелетия до нашей эры, многочисленные находки свидетельствуют о существовании здесь в древности сложной системы оборонительных сооружений, точно такой же, как в древнем Новгороде. Впервые в Литве найдены предметы материальной культуры, свидетельствующие не только о ремесленном, но и о широком торговом связях древней Литвы с соседними странами. После окончания раскопок старинный город будет отреставрирован, а в будущем планируется строительство музея и включение в туристический маршрут.

Л. КОСТРУВ, корр. ТАСС.
Вильнюс.

Таинственная «Фофановой» могилы

Одну из загадок древнего быта возле Якуты раскрыл в последние годы археолог Александр Александрович Фофанов. Он обнаружил в районе останков трамвая «Суворова», что по третьему маршруту, у речного вокзала, в Комсомольском парке, и в других местах, их следы расширять, а не уничтожать. В нашей области произрастают три вида из рода тополь: белый тополь, осина и черный тополь (ософор). Для городских посадок тополь не самый лучший, он не выдерживает морозов, не выдерживает никакой аллегрической реакции. Пустить тополь от силы 2,5 недели, да и то только в сухое лето.

Ю. КАЛЯГИН, биолог. г. Кемерово.

Человек и природа КРЕСТЫ НА ТОПОЛЯХ

Начертанные красной масляной краской, они стали появляться в областном центре еще в прошлом году. Как выяснилось, маркировка деревьев предназначена для учета их состояния. Проблема тополя для Кузбасса не нова, но остро стоит в настоящее время. Сколько хороших слов было сказано о тополе как о самом серьезном санитаре и зеленом защитнике городов людей в промышленности. Но почему-то забывают, где мы живем. Мы живем в тихом и чистом европейском городе, которому в субботу исполнится четыре года. Там, где другие деревья давно бы погибли, тополь растет несмотря на сильнейшую загазованность, заплытость, шум и другие вредные факторы, которым он успешно противостоит, заметно снижая их вредность. Тополь в условиях промышленных городов с химической и металлургической промышленностью по праву заслужил уважения.

Уж как только не издевались над тополем и какую только напраслину на него возводили! Весной вместо того, чтобы аккуратно подрезать верхушку кроны, ее срезали полностью, оставляя обрубок высотой 3—4 метра. Как гниль, так и тополь возродился, но при этом уродливо формировался его крона, в которой находили благоприятные условия для развития многочисленных насекомых-вредителей. Тополь был замечен в злейшие враги автомобилистов — из-за того, что тополиный пух в период плодотворения дерева якобы забивает и засоряет радиаторы и «оборудование» в автомашине. Считалось, что тополиный пух вызывает аллергию у человека, а также у животных. Однако специалисты, тополь — одно из немногих растений, не вызывающее никакой аллергической реакции. Пустить тополь от силы 2,5 недели, да и то только в сухое лето.

Ю. КАЛЯГИН, биолог. г. Кемерово.

КОГДА СКОРОСТЬ ПРЕВЫШЕНА...

Воспитание автомобилиста становится все более трудным делом для постовых сотрудников ГАИ. И транспорт стало много, и пока «выясняя отношения» с одним любителем скорости, везды, дескать промчится мимо. А нельзя ли, чтобы техника осуждала контроль за скоростью в режиме на дросселе с минимальным участием людей? Оказывается, можно. Именно так происходит, например, со многими светофорами в крупных городах «любо» Москву. В столице, где телеавтоматическая система «Старт» управляет движением и центральной частью города сейчас испытывается образцы «экологичности» поворота скорости. Это стандартный поворот скорости, объединенный с фотокаме-

Ю. СОЛДАНОВ, корр. ТАСС, Калуга.

ПОГОДА

14 октября днем по области будет облачно с прояснениями, небольшие осадки в виде дождя и мокрого снега. Ветер юго-западный, 13—20 м/сек. В субботу температура в области будет падать, влажность увеличится. Следующий номер газеты «Клубасс» выйдет 16 октября.

Редактор А. В. ТРУТНЕВ.

Хоккей с мячом Третье подряд поражение

Неважно выступают хоккеисты «Клубасс» в предвечернем турнире на Кубок СССР по хоккею с мячом. Проиграв в стартовом поединке динамовцам столицы, они еще более неудачно провели матч с серебряным призером чемпионата страны армейцами Хабаровска (2:3) — обладателем Кубка СССР красногорским «Зорким» (3:2).

Спидвеи Кузбассовцы в финале

19 и 20 октября мастера спидвея «Кузбасса» проведут в Севастополе заключительные матчи финального турнира четырех лучших команд высшей лиги. Кроме «Кузбасса», в борьбу за звание чемпиона Советского Союза вступят «Сигнал» (Ровно), «Турбина» (Балаково) и «Жигули» (Тольятти).

Футбол Стартовали удачно

Шесть очков после трех матчей набрали воспитанники специализированной футбольной школы «Азот» на всероссийских соревнованиях среди СДЮСШОР. В первом матче они обыграли соперника — 1:0 (гол забил А. Шлик). Затем заставили капитулировать футболистов Рубцовска — 3:0 (отличились И. Берлатов, А. Червов и М. Катан) и Новосибирска — 3:1 (все три гола на счету А. Червова). Сейчас воспитанники В. И. Шеля лидируют в себирской зоне, а Червов возглавляет список лучших бомбардиров.

Л. ПОПОВ, г. Кемерово.

ОБЗОР ПИСЕМ «ЗНАЧИТ, МНЕ СУДЬБА — ЖИТЬ»

Эти полные оптимизма слова мы прочли в одном письме-благодарности. Впрочем, между строк эта мысль прочитывается в каждом читательском слове о наших медиках.

НЕ БУДО горести за сильную без, подчас способную на чудеса кузбасской медицины читаешь такие, например, письма, как откровение рыбака из Приморского края В. И. Анустратова. Работая в море у берегов Камчатки, Виктор Иванович год назад получил тяжелейшую травму — повредил позвоночник, из-за чего отказали ноги. Местные врачи развели руками: перелом сложный, надежда на выздоровление мало. Предлагали поехать в Новокузнецк, в клинику института усовершенствования врачей, к нейрохирургам. Семь месяцев провел человек на больничной койке. Три сложные операции позади. «И вот я снова на ногах. Как это здорово!» — восклицает В. И. Анустратов. Знают, мне судья — жить! Трудный моряк, переполненный чувством благодарности, называет имена врачей, вернувших его в строй. Прежде всего это Виктор Васильевич Курочкин и его коллеги — нейрохирурги Новокузнецкой городской клинической больницы №29.

Москвичка С. Ф. Каширина, приехавшая за здоровьем в Сибирь, откровенно признается: «Когда в Москве мне предложили поехать лечить артроз коленных суставов в Сибирь, в Проконьевск, я очень удивилась. Но, находясь в палате Кузбасского НИИ травматологии и реабилитации, я поняла, что удивляться нужно было другому — отсутствию информации об этом многопрофильном лечебном учреждении». Больная с благодарностью называет имена талантливых врачей: Владимира Федоровича Аврамова, Леонида Михайловича Афанасьева, директора НИИ и главного врача, доктора медицинских наук Николая Михайловича Вольного, искусного мастера иглопунктуры Николая Илларионовича Сулина.

У златой прессы «Клубасс» в записке, посвященной «Карбонит» Ани Герасимовны Шелест заболевание не угрожает жизни, но потерявшая подвижность и проворность рука, рука прославленного мастера прессы, выбила из колеи ветерана труда. Начала, было, подумывать: уж не инвалидностью ли дело кончится? Но врачам медсанчасти №1 областного центра настолько и упорно возвращали работоспособность, здоровью, а также мастера Галина Анатольевна Казарина, Лидия Васильевна Вазарина, Ирина Александровна Лепилкина, провалявшая дни и ночи у постели больного ребенка.

«Операции, лекарства, доброе слово, внимание и улыбка — так лечат больных в педиатрическом центре областного центра его заведующий Олег Владимирович Сазонов. Таково мнение бывшей пациентки И. П. Шадуровой. Директор Кемеровского медицинского института Игнатиевна Тарабарина благодарит участника Великой Отечественной войны В. Д. Ганина из Кемерово.

Мастерство молодого специалиста хирурга Кемеровской железной дороги больницы Софья Дмитриевна Парина отмечает кемеровчанка С. В. Денисова. О чуткости и душевности врача-кардиолога «Скорой помощи» Кемерово Виктория Александровна Потеряева и фельдшера Виктора Николаевича Байборозова тепло пишет А. П. Мельниченко. О хирургическом моменте эти специалисты быстро и профессионально помогли человеку, а потом (даже без вызова) захватили еще раз — справились с состоянием здоровья. Месяц была в командировке, в селе Борское Крайнего района, врач-стоматолог, сотрудник кафедры стоматологии института Любовь Михайловна Иванкина. И весь месяц работала она с утра и до позднего вечера: вел профилитический осмотр, лечила зубы взрослым и детям. Добрая, ласковая и умелая, Любовь Михайловна за это время так много успела сделать! В коллективном письме-благодарности жителей села Борское более десяти подписей. Нежные письма, что врач-стоматолог Л. М. Иванкина после окончания Кемеровского мединститута работает всего третий год. Стало быть, врачом надо родиться...

Об этом же думаешь, когда читаешь письма о скромных тружениках — участковых врачах-терапевтах Э. П. Полидикини Кемерово. Сколько любви к своему делу и к людям, сколько терпения и выдержки, теплоты и сострадания к чужой боли, чтобы сотни больных одного участка сказали душевное спасибо своим «домашним докторам». А ведь сотни благодарностей получают от своих подопечных пациентов участковые врачи Ольга Валентиновна Сычева, Валентина Михайловна Зуева и Лидия Ивановна Шанцева, о которых мы писали Н. В. Иванова, У. Г. Борзова и десятки других авторов.

И, конечно же, есть в редакционной почте исключительные душевные письма-отзывы о первых помощниках врачей — медицинских сестрах. Из их немого числа мы остановимся, пожалуй, на двух. Вот как поэтично рассказывает Л. Н. Паршукова о работе процедурной сестры «Прошедающая сестра... Ей не посвящая од и стихов, не одаживая цветами. А между тем от нее подчас зависит наше здоровье. У нас, в больнице поселка Старобиты Бековского района, есть такая медсестра — Валентина Петровна Лисиченко. Немало я увидела на своем веку сестер в процедурных кабинетах. Но наша Валя лучше всех! Считаю, что нам повезло».

Такого же мнения об участковой медсестре С. П. Полидикини Кемерово И. П. Шадуровой. Директор Кемеровского медицинского института Игнатиевна Тарабарина благодарит участника Великой Отечественной войны В. Д. Ганина из Кемерово, просвещения из Кемерово А. А. Леонова: «Если у юной мастерицы порой возникает вопрос: «Легко ли жить с того», а бы отдала: «Сделайте свою жизнь похожей на жизнь Нины Яковлевны Соколовой, мастерицы с 40-летним стажем, но не утратившей горения в своем деле — деле выхаживания больных нервной центральной городской клинической больницы. О Нине Яковлевне надо сказать поэмы и песни, она этого заслуживает. Бывшая фронтовая медсестра, ныне — скромная помощница врачей отделения, Людмила Болдырева. Мы убедились, люди ценят труду бескорытных и самоотверженных людей в белых халатах. Не просят они ни работнику здравоохранения, ни равнодушию в судьбе больного, граничащего полчас с бездушием, чванливостью и откровенной черствостью. Эти качества, если они есть у врача, противостоят, у детского — тем более. Поэтому вполне понимаешь кемеровчанку Н. А. Колубову, когда она выносит свой высказательный ролик: «Письмо Н. А. Колубовой, как следует из официального ответа в редакцию заведующего отделом здравоохранения Кемеровского горисполкома Б. В. Ватвея, скроено, обсуждено на общем собрании сотрудников лечебного учреждения. После этого руководители сочли нужным выделить работу в среде медиков по вопросам медицинской этики и деонтологии. Не укладывается в голове, если врач, нарушив первичный заповедь, отказывается принять больного. Но и такие вопиющие факты все встречаются в нашей повседневности, о них не молчат читатели. Печальную историю повела, например, в своем письме Н. М. Пестерева не пос. Трудовойский Проконьевского района: врач Николай Федорович Иванов не только не принял его, но даже не поспешил выгнать из кабинета. А я, о главного врача Трудовойской больницы В. П. Маркелов не одержу, я подержал коллегу. И не мучала этих медиков совесть. Зарывшихся грубиянов пришлось воспитывать. Разудет, что письма-жалобы на грубость и черствость врачей и медсестер в редакционной почте единичны. Но, пока они есть, должна совершенствоваться воспитательная работа и в сфере здравоохранения, расти культура обслуживания человека. О необходимости этого в частности говорилось и с трибуны XXVII съезда КПСС. У нас, в Кузбассе, есть на кого держать равнение. В. ОЛЕНОВА.